

Ночь. Лес погружён во тьму, и только бледный диск луны освещал землю, всё то, что на ней находилось – от высоких старых дубов до маленьких сине-зелёных травинок. Казалось, что лес спит, ничто не может потревожить его крепкий сон. Но топот босых детских ног прервал эту идиллию.

Шум приближался, и из кустов на поляну выбежала маленькая фигура, облаченная в изодранную ночную рубашку. Крошечная головка нашего ночного гостя завертелась вокруг так быстро, что его длинные волосы зацепились за острые шипы молодого ежевичного куста. Зоркие глазки на круглом личике сощурились в темноте, и, заметив, небольшое углубление на краю поляны, озарились идеей. И пары секунд не прошло, как фигура быстро юркнула в него, только лучик лунного света успел отразиться на волосах нашего альбиноса.

Ночной гость сжался, пытаясь слиться с окружающей его обстановкой. Быстро накрывшись прошлогодними опавшими листьями, ребёнок замер. Чуткие звериные ушки уловили подбирающиеся к поляне громкие мужские крики.

Гул нарастал, и уже можно было различить отдельные слова: «бежать некуда», «продажа», «рабы» и «господин».

На поляну вышли двое – человеческий мужчина лет тридцати и зверочеловек. У каждого из них в руках было по небольшому окровавленному клинку в руке. Зверочеловек зажал в правой лапе крепкую, свернутую в жгут, верёвку. Его компаньон зажимал в своей руке факел, освещающий всю округу.

Человек оглядел поляну, и не найдя укрытия бедняжки, выругался:

«Чёрт! Неужели упустили девку?! Что же теперь делать, Йонг?»

Йонг, не став даже оборачиваться к своему спутнику, огрызнулся:

«Думать надо было, когда убивал мать девчонки! Взрослая крольчиха бы тоже сгодилась на что-то нашему Господину! Но не беспокойся, недоросли кроликов не такие выносливые, как их родители, далеко она не могла убежать.»

Зверочеловек открыл свою полную острых клыков пасть и вдохнул холодный ночной воздух:

«Крольчонок где-то рядом, я чую запах её крови, перемешанный со страхом. Нам стоит обыскать поляну».

Нервно дёрнув своими черными кошачьими ушами, Йонг поманил кончиком хвоста темноволосого мужчину, чтобы тот осветил факелом холмик из листьев. С первого взгляда ничего странного не было в том, что в лесу была насыпь, но, когда луч света попал на неё, рот зверочеловека застыл в усмешке. Сквозь просвет из листьев виднелся кроличий хвостик.

Йонг молча указал напарнику на эту деталь, и странная парочка начала бесшумно подкрадываться к холмику.

Когти Пумы вцепились в сухие листья и руку ребёнка. Из рта добычи вырвался крик боли. В эту секунду опушку озарил яркий столб света, возникший из ниоткуда. Лапу зверочеловека обожгло огнём, и он выронил ребёнка из своих когтей.

Из столба света показалась стройная женская фигурка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/47362/1131262>